

Природные и институциональные факторы модели политического управления в России

Natural and institutional factors of the political governance in Russia

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-46-66

УДК 323.2

Получено: 19.07.2024

Одобрено: 14.08.2024

Опубликовано: 25.09.2024

Привалов Н.Г.

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия

e-mail: ns-privalov@mail.ru

Privalov N.G.

Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Economics, Associate Professor

e-mail: ns-privalov@mail.ru

Аннотация

Отказ от либерального общественно-политического курса требует разработки новой модели политического управления, адекватной национальной модели смешанной экономики. Целью настоящей работы является исследование природных и внутренних институциональных факторов развития страны, влияющих на модель политического управления в России. Природные факторы – климат, географическое положение, наличие природных ресурсов, площадь и т.п. – определяют отраслевую структуру производства, возможность извлечения природной ренты, себестоимость и эффективность производства, состояние транспорта, расходы на управление, оборону, энергетику и иные важнейшие показатели макро- и геоэкономики. Институциональные факторы – особенности культуры, менталитета и писаное право – влияют на особенности поведения населения, особенно в кризисных ситуациях. Все это опосредованно на протяжении столетий формирует особую модель управления. Методами автор избрал системный подход, историко-культурный и институциональный анализ. Вспомогательным методом был метод аналогии, позволивший привлечь данные из этнографии, истории развития семьи, а также зоопсихологии, отраженные в культуре. Применяются принципы экономического и географического детерминизма, а также кибернетический принцип обратной связи. Практическая значимость работы состоит во введении в научный оборот концепции национально-патриотического авторитаризма и выводе об ее адекватности для России, в определении желательной для России доли расходов на общественные блага от ВВП, а также во введении в научный оборот методики определения соответствия менталитета и образа любого живого существа, как неформального символа народа или государства.

Ключевые слова: кризис либерализма, национальная модель смешанной экономики, природные и институциональные факторы, национально-патриотический авторитаризм.

Abstract

Rejection of the liberal socio-political course requires the development of a new model of political management, adequate to the national model of a mixed economy. The purpose of this work is to

study the natural and internal institutional factors of the country's development that influence the form of political governance in Russia. Natural factors – climate, geographical location, availability of natural resources, area, etc. – determine the sectoral structure of production, the possibility of extracting natural rent, the cost and efficiency of production, the state of transport, management costs, defense, energy, and other important indicators of macro- and geo-economics. Institutional factors - characteristics of culture, mentality and written law - influence the behavior of the population, especially in crisis situations. All this indirectly forms a special management model over the centuries. The authors chose a systematic approach, historical, cultural and institutional analysis as methods. An auxiliary method was the method of analogy, which made it possible to attract data from ethnography, the history of family development, as well as animal psychology, reflected in culture. The principles of economic and geographical determinism, as well as the cybernetic principle of feedback, are applied. The practical significance of the work lies in the introduction into scientific circulation of the concept of national-patriotic authoritarianism and the conclusion about its adequacy for Russia, in determining the share of expenditures on public goods from GDP that is desirable for Russia, as well as in the introduction into scientific circulation of methods for determining the correspondence of the mentality and image of any living thing creatures as an informal symbol of a people or state.

Keywords: crisis of liberalism, national model of mixed economy, natural and institutional factors, national-patriotic authoritarianism.

Введение

Отказ от либерального курса в политике и необходимость формирования национальной модели смешанной экономики России делают актуальной разработку новой модели политического управления. *Целью* настоящей работы является исследование природных и внутренних институциональных факторов развития страны, влияющих на форму политического управления в России.

Основные термины, применяемые в работе, - природные и институциональные факторы, национально-патриотический авторитаризм.

Природные факторы – климат, географическое положение, наличие природных ресурсов, площадь и т.п. Согласно принципам экономического и географического детерминизма они определяют отраслевую структуру производства, возможность извлечения природной ренты, себестоимость и эффективность производства, состояние транспорта, расходы на управление, оборону, энергетику и другие важнейшие показатели макро- и геоэкономики. Институциональные факторы – особенности культуры, менталитета и писаное право – влияют на особенности поведения населения, особенно в кризисных ситуациях.

Национально-патриотический авторитаризм – форма политического режима и политического управления, наиболее адекватная геополитическим особенностям России, в той или иной форме существующая в России на протяжении всего существования централизованного государства.

Обзор научной литературы

Современные публикации по теме институциональных факторов формирования политической власти можно подразделить по тематике: партийное строительство и политические партии в России; институционализация политического процесса [47]; влияние институциональных факторов на политическое доверие различным уровням власти; влияние религии на политические процессы в России [28], влияние внешнеполитического фактора [22]; факторы, препятствующие модернизации системы власти и государственного управления [40; 14; 7], поощрение модернизации власти через развитие институтов гражданского общества [29;41]; высокая востребованность авторитаризма в современной России [18; 19], взаимосвязь такой востребованности и природных условий [31].

Наибольшую популярность у авторов имеет более широкая тема авторитарной власти в

России, причем, многие рассматривают исторические корни данного явления [44], экономические, религиозные, социальные, природные и другие корни [2]; некоторые рассматривают его более комплексно, учитывая и внутренние, и внешние факторы [33], обратное влияние правящего режима на общественность с целью поощрения авторитарных настроений [3], делают вывод о геополитической и культурно-исторической обусловленности пути России, специфике ее развития, живучести традиций авторитаризма и персонализации власти [8]; подчеркивают черты русского характера и государственности, как соборность, коллективизм, «самодержавие, православие, народность», природный демократизм, порождающие Россию, как стержневое государство самостоятельной цивилизации [30].

Многие сходятся на квалификации правящего режима как гибридного, называя его «авторитарной демократией и электоральным авторитаризмом» [27], «мягким» авторитаризмом» [17], «олигархо-авторитарной политической системой» и «либеральным авторитаризмом» [4], «неоэтакратическим социально-экономическим порядком» [45], «резидентурой разведки во враждебном окружении» [36].

Присоединение Крыма к России и события вокруг Украины еще больше раскололи общество на либералов и патриотов. Лукин А.В. предлагает третий путь - соединение нормального, умеренного патриотизма, с умеренным же либерализмом [25]. Некоторые авторы проводят конкретно-социологические исследования по авторитарным и этноцентрическим установкам русских [13]. Объектом некоторых исследований является деятельности региональных правительств в современной России [42].

Для целей настоящей статьи наибольшее значение представляют исследования И.А. Ильина, М.М. Ковалевского, Ф. Щербины, В.Я. Гельмана, А.О. Земцова, А.В. Новикова.

По мнению философа и политолога И.А. Ильина: «Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо» [21, с. 84-85]. Обосновать это возможно целым комплексом факторов, один из которых - значительные расстояния между центрами политической власти и населением. В рамках местного крестьянского самоуправления решались текущие вопросы – разделы и переделы земли в рамках соседской общины, посылка рекрутов, поддержание общественного порядка, даже кому венчаться. Удаленность от административного и судебного управления, постоянная хозяйственная включенность в природные процессы и необходимость снижения рисков от внутренних и внешних врагов развивали скорее инстинкты, основанные на интуиции и опыте поколений, чем строго формальные правила. Главное было сохранить или восстановить справедливость, которая могла толковаться весьма своеобразно.

М.М. Ковалевский был выдающимся русским этнографом, юристом и социологом, который был уволен из Московского университета за «отрицательное отношение к русскому государственному строю». Уехав за границу, он читал лекции в университетах. Часто встречался с К. Марксом, который называл его «другом по науке»: «Книгу Ковалевского я получил от него самого. Он один из моих «научных» друзей, который приезжает ежегодно в Лондон, чтобы пользоваться сокровищами Британского музея» [26, с. 323].

Ф. Энгельс писал: «Мы обязаны Максиму Ковалевскому («Очерк происхождения и развития семьи и собственности», Стокгольм, 1890) доказательством того, что патриархальная домашняя община, встречающаяся теперь еще у сербов и болгар под названием *Zadruga* (примерно означает содружество) или *Bratstvo* (братство) и в видоизмененной форме у восточных народов, образовала переходную ступень от семьи, возникшей из группового брака и основанной на материнском праве, к индивидуальной семье современного мира» [46, с. 61-62].

Для нас наибольший интерес представляют описания Ковалевским славянской деревенской общины. Все взрослые члены общины образуют семейный совет, перед которым отчитывается о проделанных делах домохозяин. Совет решает важнейшие вопросы, в том числе суд над членами общины.

Общину возглавлял избираемый из пожилых (не всегда) и женатых членов «домачин», который руководил семейными собраниями, был представителем домашней общины в

«миру», отвечал за семейное имущество и деньги. Он ответственен за все расходы. Только крупные операции можно производить с согласия собрания. Его могут и сместить при наличии согласия в общине. Домохозяйка (домачица) не обязательно жена хозяина. Она также избирается и заведует женщинами и контролирует их работы. Она также имела серьезный голос при выборе мужей для девушек общины [24, с. 67].

Своеобразная форма самоуправления, сочетающая выборность и геронтократию, во многом объяснялась экономическими факторами, в частности, регулярными переделами земли и наличием неделимых участков земли, лесных и водных объектов у русских (и у многих других крестьян), что, в свою очередь, обосновывалось и с религиозной точки зрения – «Земля – Божья».

Русское крестьянство, придерживаясь данного убеждения, полагало, что хозяйствование на вверенной им земле связано с их духовной жизнью и не является лишь средством обеспечения их существования и обогащения. Крестьянское сословие имело убеждение, что они по своему происхождению и по сложившейся многовековой традиции принадлежат Богу, что часто отмечалось исследователями XIX столетия применительно к правовым нормам собственности на земельные наделы. Так, например, в работе Ф. Щербины «Сольвычегодская земельная община» наиболее наглядно даётся определение народного понятия «земля Божья» в обычном праве, невозможности ограничения любых прав на её пользование и владение, т.к. на основе Священного писания её истинным собственником выступает Господь [37, с.303-304]: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23) [5].

Таким образом, исследователи славянской общины И. Ильин, М. Ковалевский, Ф. Щербина отмечали тесную связь русской жизни с окружающей природной средой, которая наряду с православной верой обуславливала менталитет населения и предпочтительные для него формы правления, сочетающие элемент местного самоуправления и сильной центральной власти, необходимой прежде всего для защиты от врагов.

Современный политолог В.Я. Гельман (Европейский университет в Санкт-Петербурге) пишет о формировании в 90-х гг. субнационального авторитаризма на уровне регионов, социальной базой которой были слои населения, зависимые от местных элит (бюджетники, местный бизнес и криминальные группировки). Причем, на региональном уровне не возникло протестных движений этому явлению, что связывается с «глубокой укоренённостью патронажно-клиентельных связей в российском обществе». В 2000 г. по инициативе В.В. Путина началась рецентрализация властных полномочий и инструментов [9, с. 55-57]. Прежде всего через административные и законодательные меры (изменение системы выборов) федеральная власть постаралась укрепить на местах отделение партии «Единая Россия», что привело к формированию «электорального авторитаризма» Центра. Поэтому сформировался союз местных элит с центральной. В 2000-х годах сложился специфичный для России централизованный субнациональный партийный авторитаризм [9, с. 58-59].

В другой статье он анализирует посткоммунистические социально-экономические реформы в России как частный случай проекта авторитарной модернизации – достижения высокого уровня социально-экономического развития посредством ускоренного роста экономики, исключая демократизацию политического режима в обозримом будущем [10].

Таким образом, В.Я. Гельман анализирует проблему с либеральных позиций, делая упор на изучение административных и политических мер правящего Центра с целью формирования централизованного партийного авторитаризма.

Целый ряд политико-социологических исследований на тему авторитарности осуществил учёный из Высшей школы экономики А.О. Земцов. В частности, с помощью матриц (таблиц) сопряженности и данных фокус-групп рассматривается влияние социально-демографических и социально-психологических характеристик на авторитарные политические представления, в том числе на такую характеристику авторитарности как тяга к «сильной руке» [20].

Опираясь на данные опросов, он рассматривает влияние социально-демографических

факторов и динамику ориентации на протяжении последних тридцати лет на «сильную руку». На взгляд автора, данная тенденция имеет такие основания, как: традиционная сакральность образа сильной личности, целенаправленная и прагматичная стратегия адаптации к действующей политической власти, «культурная инерция» и намеренная эксплуатация данной мифологемы аппаратом публичной власти. Проведенное автором исследование подтверждает высокую востребованность авторитаризма в современной России. Причем, позитивное отношение определённой части российского общества к авторитарной модели госуправления сочетается с институциональной составляющей авторитарного политического режима [18], что свидетельствует об объективном характере данного явления и невозможности его ликвидации какими-либо субъективными средствами.

Запрос определенной части населения в современной России на «сильную руку» востребован и устойчиво транслируется, включая в себя на абстрактно-ценностном уровне такие составляющие, как: «целостность», «антиистеблишмент», «народность», «порядок», «жесткость», «безальтернативность» и «персонификацию». Однако, одновременно с этим на личностном уровне, авторитарная ориентация может утратить свою привлекательность, в случае её сопоставления с другими альтернативными институциональными альтернативами, противопоставлением её другим управленческим моделям и т.д.

Таким образом, авторы приходят к умозаключению, что потребность в «сильной руке» выступает не особенностью политической культуры российских граждан, а основана на целом спектре отличительных черт, таких как: последствия неудачного демократического транзита и экономических реформ 90-х гг., сохранение прежних авторитарно ориентированных политических институтов и их адаптация к новым условиям и т.д. Авторы полагают, что авторитарные ориентации в сфере госуправления переживают очередной кризис, который может негативно отразиться на легитимации действующего политического режима, при котором «сильная рука» выступает ключевым символическим ресурсом [19].

А.В. Новиков (Санкт-Петербургский государственный университет) описывает явление более системно. На его взгляд, на протяжении долгой истории российской государственности, менялось отношение к аппарату публичной власти. Правовые нормы, принимаемые политическими институтами, зачастую воспринимались населением если не враждебно, то зачастую без должного понимания их значимости. Однако, наличие ключевого института политической системы, т.е. централизованного государства с сильными властно-управленческими полномочиями, воспринималось ими как данность и необходимость. Это, в свою очередь, объясняется необходимостью для рядовых граждан в защите от внешней агрессии, помощи государства в неурожайные годы и при стихийных бедствиях и катаклизмах. Такую защиту могла обеспечить лишь сильная моноцентричная власть, с чем связывается сакрализация главы государства (независимо от формального, т.е. юридического названия данной должности – император, генеральный секретарь, президент) [31].

Таким образом, современные авторы, системно изучающие вопрос, также отмечают неоднозначность факторов авторитаризма в современном обществе. При этом они почти единодушны в существовании сильных ментальных корней, уходящих в тысячелетнюю культуру русского народа. Проведенный анализ свидетельствует о дискуссионности и актуальности выбранной темы.

Методы

В работе применяется *комплексная методология*, соединяющая инструменты экономического, институционального и политологического анализа. В частности, системный подход объединяет данные статистики об экономических особенностях современной России, сведения истории правовых отношений, развития семьи, этнографии, истории религии, что влияет на менталитет населения и опосредованно на стереотипы поведения в отношении власти. Кибернетический принцип обратной связи показывает направление воздействия менталитета и власти на объективное развитие экономики и политики.

Согласно разработанной одним из авторов для докторской диссертации комплексной методологии, основанной, в свою очередь, на принципах структурно-функционального анализа Т. Парсонса, применимой к исследованию любой общественной системы, воздействующие на систему факторы можно подразделить на внутренние и внешние, объективные и субъективные. Эти факторы являются результатом взаимодействия общественных подсистем – экономической, политической, социальной, духовной и системы общественной безопасности [39, с. 63]. Сообразно с целью исследования природные условия – климат, географическое положение, наличие природных ресурсов, площадь, являющиеся подфакторами экономического фактора, можно включить во внутреннюю среду общественной системы.

Согласно принципам экономического и географического детерминизма, природные факторы определяют отраслевую структуру производства, возможность извлечения природной ренты, себестоимость и эффективность производства, состояние транспорта, расходы на управление, оборону, энергетику и другие важнейшие показатели макро- и геоэкономики.

Институциональные факторы – особенности культуры, менталитета и писаное право – влияют на особенности поведения, особенно в кризисных ситуациях. Институциональные факторы, являющиеся результатом прежде всего климатических и географических условий, а также через обратные связи результатом воздействия политики и управления, в конечном счете на протяжении столетий опосредованно влияют на формы государственной власти и управления.

Вспомогательным методом стал метод аналогии, позволивший привлечь данные из этнографии, истории традиционной семьи, а также зоопсихологии, отраженные в культуре. Применяются принципы экономического и географического детерминизма, а также кибернетический принцип обратной связи. Прямые связи определяют воздействие экономических и географических условий на менталитет населения, который, в свою очередь, воздействует, как институциональный фактор, на выражаясь марксистским термином, надстройку.

Привлекается также эконометрика, в частности, шкала Чеддока для определения оптимальной доли расходов на общественные блага от ВВП.

Результаты анализа

Географические условия России имеют следующую специфику.

Огромная территория как по широте (находится в четырех природных поясах и 11 зонах), так и по долготе (площадь РФ в ее конституционных границах составляет 17 233,9 тыс. км²)¹ [23] уже на протяжении почти тысячи лет объективно ставит ряд проблем:

а) необходимость в строительстве и содержании огромного количества дорог — автомобильных, железнодорожных, водных и авиавоздушных транспортных путей.

На конец 2019 г. эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования составляла: железнодорожные пути — 87 тыс. км, автомобильные дороги с твердым покрытием — 1198 тыс. км, внутренние водные судоходные пути — 102 тыс. км.

В РФ имеется большой дефицит в дорогах с твердым покрытием. На 2002 г. доля таких дорог в общей протяженности дорог была всего 84 %. Их средняя плотность — 32 км. на 1 тыс. кв. км. Причем, расположены они неравномерно территории, а пропорционально плотности населения: 73,6% автодорог с твердым покрытием приходится на европейскую часть страны, а 26,4% — на азиатскую [6, с. 533].

На 2019 г. их средняя плотность выросла до 63,6 км. на 1 тыс. кв. км. Однако удельный вес дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, регионального или муниципального значения был всего 44,2%, а местного значения — 52%.

¹ С учетом вновь присоединенных территорий, в том числе площадь ДНР - 26, 517 тыс.км², ЛНР – 26, 683 тыс. км², Херсонской области – 29,5 тыс. км², Запорожской области – 27,2 тыс. км², республики Крым - 26,1 тыс. км².

Для поездок на длинные расстояния в пассажирском сообщении предпочтительно применяются авиалайнеры (средняя дальность поездки одного пассажира в 1992 г. была 1632 км, а в 2002 г. — 2104 км), на средние расстояния — поезда (622 км. в 1992 г., 878 км. в 2002 г.), на короткие — автобусы (61 км. в 1992, 97 км. в 2002 г.), на речном транспорте средняя дальность поездки одного пассажира 170 км. [6, с. 528];

б) транспортная инфраструктура требует создания и ремонта соответствующих сооружений — мостов (при большом количестве в России водных преград: поверхностные воды занимают 12,4% территории России, и пересеченного рельефа местности), авто-, железнодорожных вокзалов, аэропортов и т.п.;

в) резко континентальный климат разрушает, особенно в зимний период, дорожное покрытие. В горной местности часто бывают оползни. Две трети территории страны находятся на вечной мерзлоте. Причем ее постепенное разрушение за последние десятилетия приводит к новым проблемам, так как на ней находятся сотни поселков и городов, дороги, аэропорты, даже нефтехранилища.

Водный (речной и морской) транспорт действует ограниченное время, так как зимой многие водные пути замерзают. Поэтому наиболее интенсивно он действует в летний период, например, «северный завоз»;

г) в холодном климате требуются большие затраты на отопление (это помимо затрат на сооружение фундаментов, на теплую одежду и калорийное питание, решаемые обычно частным образом). Поэтому в России существует протяженная сеть линий электропередач. Электроэнергия производится централизованно. Около 20% всей вырабатываемой электрической энергии приходится на гидроэлектростанции, при строительстве которых зачастую затопляются большие площади ценных сельскохозяйственных угодий.

Доля атомных электростанций в производстве электроэнергии в России составляет около 15%. Атомная промышленность является стратегической монополией государства.

Также крупными компаниями (Газпром и Роснефть, контрольные пакеты акций которых принадлежат государству) добываются и передаются на большие расстояния через систему трубопроводного транспорта нефть и газ. На конец 2019 г. протяженность магистральных нефтепродуктопроводов составляла 70 тыс. км. Одна тонна нефти по трубопроводам перекачивается в среднем на 2118 км., газа — на 2289 км. [6, с.528];

д) в стране имеется по традиции огромное количество складов с запасами, в том числе военных;

е) большая протяженность границ (общая протяжённость государственной границы России составляет 60 932 км. без учета присоединенного в 2014 г. Крыма, в том числе сухопутной (на материке) — 22 125 км. и морской — 38 807 км.) требует содержания значительной боеспособной армии, прежде всего пограничных войск, а также таможенной службы.

В силу геополитических (огромные пространства страны с ее разнообразными климатическими, национальными и экономическими характеристиками) и исторических условий развития России эффективной моделью управления (типом политической системы или иначе видом политического режима) может быть только *жесткая национальная авторитарная власть* при развитии самоуправления по локальным вопросам не выше муниципальных образований. Бывшие в истории России автономии большего масштаба порождали серьезные проблемы и приводили в конечном счете к распаду территории (потери в ходе революции и гражданской войны, развал СССР, чеченский сепаратизм).

Это позволяет как максимально учесть местные интересы, так и сосредоточить в руках центральных властей стратегические вопросы, связанные с безопасностью и другими аспектами геополитики.

Отсюда вытекает вывод о неприемлемости к условиям России модели конфедерации.

Это признают и авторы доклада Национального разведывательного совета США: «Возможны разные варианты будущего России, от политического возрождения до распада. Однако общее направление развития носит авторитарный характер, хотя и не в той крайней

степени, которая была характерна для СССР. Среди способствующих этому курсу факторов отметим склонность президента Путина к иерархическому типу руководства; поддержку этого курса среди населения в качестве противодействия беспорядку и общественному распаду, свойственных переходному постсоветскому периоду; способность правящей элиты сохранять власть из-за отсутствия эффективной национальной оппозиции, в результате чего эта элита подотчетна только себе самой; перемещение основных источников налоговых поступлений из регионов в центр»². Правда, из известных нам посылок они делают противоположные выводы: «Эффективное управление практически невозможно при такой централизации в столь крупной и неоднородной стране, как Россия, испытывающей нехватку компетентных и дисциплинированных чиновников» [11, с. 96].

Особенности исторического пути также накладывают отпечаток на традиции управления и менталитет населения:

а) недостаточное развитие традиции частного начала в общественной жизни по сравнению с западноевропейскими странами;

б) значительные традиции коллективизма и общественных форм организации экономики, идущие от крестьянской общины, преобладания сельских жителей в составе всего населения еще менее 100 лет назад, традиции «Земля — Божья» это убеждение, что весь мир создан Творцом, а, значит, частной собственности на природные богатства быть не может. Тот же принцип заложен в Коране и в индуизме (например, в учении Махатмы Ганди об «опекунстве»);

в) значительная роль государства в экономике и управлении еще в старину. При Петре I не было частной собственности на промышленные средства производства, а было право владения, которое давалось для обеспечения потребности в госзаказе. Полным собственником средств производства являлось государство. Промышленники на посессионном праве получали из казны заводы и выполняли государственный заказ по фиксированным ценам. То, что производили сверх плана, могли продавать по рыночной цене. Даже заведения, основанные самими предпринимателями, считались почти до конца XIX в. государственными, и государство устанавливало над ними административный контроль: ставки заработной платы, объем выработки и т.п.

Отсюда вытекал патернализм и жесткое государственное управление в годы Советской власти, традиции значительного государственного финансирования огромных секторов экономики (медицина, образование, культура, социальное обеспечение);

г) неразвитость гражданского общества, ответственного общественного и индивидуального самосознания, структур гражданского общества, например, по защите прав потребителей, органов территориального общественного самоуправления;

д) недостаток культуры труда, трудовой дисциплины, ответственности.

Все эти факторы и менталитет русского народа требуют и объективно поддерживают авторитарную (вплоть до монархической) формы власти.

Согласно социологическим опросам ВЦИОМ, в постсоветской России стабильно сохраняется авторитет высших должностных лиц (президент, глава правительства) и некоторых традиционных для России структур — армии, правоохранительных органов, Православной церкви. При этом очень низким доверием пользуются структуры, относимые в развитых странах к гражданскому обществу и политическому управлению, — политические партии, профсоюзы, оппозиция [15] (табл. 1).

² Национальный Совет по разведке США — легальное подразделение ЦРУ. Его цель — сбор легальной информации по различным геополитическим вопросам и подготовка аналитических докладов для руководства США. С этой целью они проводят научные конференции и выпускают печатные материалы.

Одобрение россиянами деятельности общественных институтов в 2024 г., % к числу опрошенных

Общественный институт	На 31.07.2024	На 31.08.2024	На 30.09.2024
Армия	76,8	73,3	74,7
Правоохранительные органы	52,7	55,2	54,9
РПЦ	63,2	61,3	60,9
СМИ	45	41,6	41,1
Судебная система	38,8	36,8	38,1
Общественная палата	36,7	35,2	37,4
Политические партии	36,8	36,6	35,8
Профсоюзы	30,8	30,4	30,3
Оппозиция	24,5	23,2	23,9

Огромные территории страны, низкая плотность населения (по состоянию на 1 января 2020 г. средняя плотность населения в России составила 8,57 чел./км²) и особенности исторического пути порождают *геополитические факторы*, требующие особых «скреп», инструментов, системообразующих национальную территорию:

а) значительной и дорогостоящей централизованной вертикали власти (административная власть от президента до глав субъектов Федерации) при поощрении по возможности местного самоуправления (которое по традиции ментально является продолжением государства, а при сохранении отчужденности местного населения является очень затратным и пока неэффективным). В федеральной собственности и соответственно подчинении находятся спецслужбы, армия, атомные сооружения, некоторые средства связи (ФАПСИ), государственный резерв, системы центрального банка, метро, суды, пенитенциарная система и т.п.;

б) особенности внутривластной ситуации, подогреваемой внешними геополитическими противниками, требуют наличия эффективной системы охраны правопорядка. Здесь же учитывается угроза терроризма;

в) необходимость охраны природных ресурсов, особенно стратегических, в условиях их глобального истощения в мире;

г) телевидение и радиосвязь (хотя бы частично имеющих государственное финансирование), интернет, создающих единое информационное пространство;

д) навигация, спутники связи;

е) работа Гидрометцентра;

ж) необходимость сохранения традиционной культуры и морали. Данный фактор является обязательным для сохранения единства нации и ее воспроизводства. К примеру, снижение рождаемости по причине распространения новых культурных веяний (движение «чайлд фри», сексуальные меньшинства, эмансипация и т.п.) создают системную угрозу существованию традиционных наций коренного населения в Западной Европе и США.

Обострение международной обстановки и продолжение санкций против России вызывают необходимость:

а) повышения боеспособности Вооруженных Сил;

б) поддержания правопорядка, в частности, из-за угроз внесистемной оппозиции и международного терроризма;

в) создание отечественной системы интернет из-за риска отключения России от мирового интернета;

- г) создание собственной отечественной платежной банковской системы, например, «Мир»;
- д) необходимость импортозамещения;
- е) необходимость политики реиндустриализации.

Все перечисленные факторы создают системные риски для существования и эффективного функционирования всей общественной системы страны. Они не могут быть нейтрализованы частным образом, при помощи стандартных инструментов рынка и требуют государственного вмешательства. Экономической основой для их профилактики, разрушения или компенсации негативных воздействий могут быть только бюджетные расходы государства в форме производства общественных благ.

Определение общественной потребности в производстве общественных благ в современном демократическом обществе происходит в результате политической борьбы, лоббизма и применения различных инструментов обратной связи власти и граждан (письма, жалобы и обращения избирателей, деятельность СМИ, референдумы, избирательные кампании, опросы общественного мнения, «прямой эфир» президента с населением и т.п.).

Мы предлагаем применять системный подход, в том числе и к данному вопросу. А именно: рассматривать производство общественных благ как важнейший инструмент сохранения равновесия всей общественной системы.

Поэтому воспользуемся исследованиями в области эконометрики, где показателем тесноты связи дается качественная оценка. Например, шкала Чеддока. Значение показателя системы, равное примерно 1, с определенной долей условности можно рассматривать как состояние устойчивого равновесия. Тогда как при значении равном примерно 0,7, её состояние будет признаваться неустойчивым, а при равном 0,5 - кризисным, тогда как при значении от 0,45 до 0,3 - катастрофическим. Исходя из рассматриваемых величин, можно предположить, что при значении менее 0,7 система теряет своё ключевое свойство самоорганизации.

Рассматриваемая нами методология выступает попыткой определить равновесность системы в единицах негэнтропии (показатель, обратный энтропии). Показатель 0,7 используется в радио- и другой физикотехнике, где он (точнее 0,707) обозначает границу перехода системы из устойчивого равновесия в неустойчивое. В общественных системах он применяется для принятия решения квалифицированным большинством (75% голосов) [39, с. 432-433].

Переведя показатели шкалы от 0 до 1 в проценты применительно к производству общественных благ, можно предположить, что в условиях России затраты на их производство должны составлять не менее 50% от ВВП.

На протяжении 2000-2019 гг. доля общественных благ в ВВП России находится в диапазоне от 25,1% в 2001 г. до 46,9% — в 2013 г. Причем с 2009 г. он не опускался ниже 41%. При этом удельный вес расходов государства в ВВП в мире продолжает расти. Если в 1960 г. в Швеции он был 16%, то к 1990 г. вырос до 27,2%, Во Франции вырос с 14,2 до 20%, в США — с 16,8 до 17,8%.

По данным Европейского портала организации здравоохранения (ВОЗ), общие государственные расходы, в % от ВВП, на 2014 г. составили, например, в Австрии — 53,6%, Израиле — 41,1%, Германии — 44,3%, Финляндии — 59%, Франции — 57,5%, Бельгии — 54,6%, Швеции — 52,7, в России — 38,9% [32].

Общие государственные расходы соответствуют суммарным выплатам всех уровней органов власти; территориальных органов (центральное/федеральное правительство, провинциальные/региональные/областные/районные органы, муниципальные/местные органы власти), учреждений социального страхования, внебюджетных фондов, включая оплату капитальных расходов. В США на 2020 г. они составили 44% [12].

Объективная необходимость *национально-патриотического авторитаризма* в России обосновывается также *историческими традициями управления в семье и даже зоопсихологией*.

Принцип соотнесения семьи и власти присутствует у многих народов.

Для примера можно привести *концепции менеджмента в Китае и Японии*. В Китае – это «семья как фирма» [33, с.461], а в Японии – «фирма как семья», т.е. корпоративная культура ориентирована на коллектив и семью [34, с.417]. Если в Китае рынок молодой и частные предприятия создаются часто как семейный бизнес, где хозяйственные отношения окрашены кровнородственными связями, то в Японии фирмы моделируют семейные отношения между сотрудниками. Общее у них то, что теоретически и практически строится система пирамид, имеющих общие идеологические принципы. Если у японцев самую большую пирамиду – страну возглавляет император, как отец всех японцев, ниже находится фирма как семья, а внизу – реальная кровнородственная семья, то в представлении православных самая большая пирамида – это Церковь во главе с Создателем, средний уровень – церковь земная, а внизу – кровнородственная семья (семья как «малая церковь»). Глава семьи на каждом уровне не является выборным по демократическому принципу, а определен судьбой, он имеет полную власть над своими домочадцами, может их наказывать за непослушание, но и должен их защищать и отвечает за них перед всем миром. Здесь нет демократии в привычном смысле, здесь – иерархия. Поэтому между родственниками не должно быть рыночных отношений и корыстного интереса. Иисус в Евангелиях учил отдавать от себя больше, чем получать, и не ждать награды на земле, чтобы потом получить награду от Отца небесного.

Данная идеология глубоко вошла в менталитет и культуру многих народов, поэтому является системообразующей и у российской государственности тоже, в частности, формирует патриотизм, как бескорыстное служение Родине. Этим во многом объясняется и феномен *Владимира Владимировича Путина* (Президент России в 1999-2008, 2012 гг. – наст. время). В менталитете русского народа глава страны во многом сохраняет общие черты, как бы он ни назывался – великий князь, царь, император, генеральный секретарь, президент.

Прежде всего он является национальным лидером в мирное и особенно военное время. Он должен быть сильным и авторитетным. Ибо власть у славян либо сильная, либо никакая. Петр III, не уделявший внимания государственному управлению и своей жене Екатерине в итоге был задушен заговорщиками. Стоило императору Павлу I отпустить свою охрану – и он тут же был убит заговорщиками в своей спальне в Инженерном замке. Слабохарактерный Николай II (правил в 1894-1917 гг.), оказавшийся не на своем месте и не в свое время, поплатился не только жизнью императорской семьи, но и Российской империей. Н.С. Хрущев также лишился поста Генерального секретаря ЦК КПСС.

Поэтому народ поддерживает (и даже требует) от Верховного правителя жесткого управления и наказаний, в особенности в отношении провинившихся чиновников. В то же время осуждение вызывает снисходительное отношение (через амнистию) к различным преступникам, совершившим воровство государственных средств в особо крупных размерах.

Верховный правитель считается воплощением справедливости, который, однако, не имеет достаточно информации и отдален от народа стеной «придворных», скрывающих правду от «царя». Поэтому главной задачей считается донести до него эту правду для наведения порядка. Удивительно, но такие наивные представления имеют очень много оснований.

Верховный правитель может избираться или назначаться, однако сама процедура прихода к власти не имеет ровно никакого значения. Она может проходить в виде призвания на правление (призвание Рюрика на новгородское княжение в 862 г.), Земского Собора (1613 г. – избрание первого из Романовых – боярского сына Михаила), дворцовых переворотов (например, приход к власти Елизаветы Петровны в 1741 г.), революции (октябрьский переворот 1917 г.), выборов депутатов в Советы от «единого блока коммунистов и беспартийных», назначения «исполняющего обязанности» (как 31 декабря 1999 г. был назначен и.о. президента России). Во всех этих случаях население (граждане, подданные) не оказывают прямого влияния на исход процедуры прихода к власти. Демократической в чистом виде процедура выборов не бывает по всем законам политической жизни.

Отчуждение власти от народа сохраняется, за исключением, возможно выборов на самом низовом звене – например, сельского старосты. В первые годы после преобразования исполкомов в местные Думы в России в своем составе они сохраняли 80% своих старых работников, работавших там при социализме. Да и ментальное отношение к ним населения оставалось прежним.

Верховный правитель может наказывать своих подданных. При этом как-то ограничивать его власть демократическими процедурами предосудительно и вредно. Даже чисто юридически Президент в России стоит над ветвями власти он имеет право законодательной инициативы, осуществляет общее руководство деятельностью Правительства и имеет право помилования, которым обладали члены императорской семьи.

Несмотря на отсутствие в Конституции России положения о том, что Россия является президентской республикой, в интервью (в разные годы с 90-х гг. - по настоящее время) первые лица государства относят нашу страну как к президентской (В.В. Путин, Д.А. Медведев), так и к смешанной (председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин) республике, что относится к оценочным суждениям и может свидетельствовать о тенденции к формированию такой формы власти.

О сохранении отмеченной традиции в менталитете российского народа свидетельствуют результаты проводимых периодически опросов общественного мнения.

Высокий уровень поддержки и доверия у населения сохраняется у действующего главы государства (табл. 2).

Таблица 2

Доверие политикам в 2024 г. (суммы ответов «безусловно доверяю» и «скорее доверяю» в %) [16]

Известные политики	14.07.2024	1.09.2024	13.10.2024
В.В. Путин	81,5	75,5	77,1
М.В. Мишустин	61,8	59,2	60,9
Д.А. Медведев	38,5	38,9	39,3
Г.А. Зюганов	34,3	32,6	31,4
С.М. Миронов	28,7	25,3	26,9

После начала Специальной военной операции в 2022 г. рейтинг В.В. Путина увеличился. Верховный правитель обязан защищать своих подданных, как своих детей, всеми доступными средствами. «Своих не бросаем» - этот лозунг становится в России все более популярным по мере того, как страна встает с колен после «рыночного позора» 90-х годов.

Во всем этом проявляется традиция семьи, где верховный правитель выполняет роль «отца». Достаточно вспомнить, как называли в народе императрицу Екатерину II и И.В. Сталина. Подданные же России – «дети» верховного правителя. Сами они между собой по восточной традиции – «братья» и «сестры».

Верховный правитель должен выражать традиционную мораль, чтобы пользоваться поддержкой народа. Показателем выполнения такой функции является подписание 9 ноября 2022 г. Президентом РФ В.В. Путиным Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где прямо содержится защита «человека традиционного»: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуваже-

ние, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [43].

Модель традиционной семьи находит воплощение в народных сказках (фольклоре), в которых лесные обитатели имеют свою иерархию во главе с медведем (т.е. «хозяином леса»). Данный зверь наделяется такими качествами, как сила, справедливость и ум, он может наказывать обидчиков (волка и лису) самых слабых обитателей леса (зайца). Идеализированный образ бурого медведя подходит для главы семейства, т.е. хозяина, поддерживающего порядок в лесу. Поэтому медведь больше подходит для символа России, чем чужеродный, пришедший к нам из Византии, двуглавый орел.

И Верховный правитель должен быть подобен медведю – сильный, умный, авторитетный, здоровый физически, трезвый и справедливый – каким его и хочет видеть большинство подданных. Такого правителя можно любить, так как он харизматичен.

Происходившие иногда восстания крестьян и казаков в России были направлены против личности отдельных правителей – царей и т.п., не отвечавших этому образу, но не против самой системы. Идеология создания рая на земле, поиска земли, свободной от помещиков и воевод («Беловодье») в лучшем случае приводила к системе казачьего или анархического самоуправления, порождавшего при стечении обстоятельств талантливых вождей (Е. Пугачев, Н. Махно и др.), способных также со временем стать такими же народными «царями». Если Пугачев был самозванцем, называвшем себя Петром III, то Н. Махно имел всю власть походного атамана, по сути избранного народом диктатора.

Все это показывает влияние традиционной модели семьи на механизмы управления в России, сохраняющиеся тысячелетиями, где власть «от Бога» сочеталась (не всегда органично, с противоречиями) с некоторыми элементами народного самоуправления.

Можно предложить методику определения соответствия образа зверя (птицы и т.п.) менталитету народа. Применительно к России предположим, что таким символом является медведь, так как он, по нашему мнению, обладает большинством из обозначенных признаков (табл. 3).

Таблица 3

Образ медведя в культурной и экономической сферах России

		Признак (в баллах)		
		Представлен сильно	средне	Не представлен
1	Распространенность данного зверя на территории проживания данного народа (в прошлом или настоящем)		+	
2	Значимость медведя в природе	+		
3	Промысловое, хозяйственное и иное значение зверя для данного народа		+	
4	Образ медведя в религиозных представлениях (в язычестве и христианстве)		+	
5	Образ зверя в фольклоре	++		
6	Отражение образа зверя в государственных символах (герб и т.п.)	++		
7	Использование образа зверя в общественной жизни (партийная символика и т.п.)	++		
8	Использование образа медведя в географических наименованиях		+	
9	Использование образа зверя в именах и фамилиях	++		
10	Взаимосвязь отдельных черт зверя (реальных и мифологических) и менталитета	+++		

В народном творчестве, также как в лесу, и в политической жизни Верховным правителем России не может быть заяц. Для уравнивания централизованной авторитарной власти необходимо общественное самоуправление.

К сожалению, в России нет крепких традиций самоуправления. Наши современники часто идеализируют опыт новгородской республики с ее посадником, вечем и якобы всеобщим избирательным правом. Однако это не подтверждается археологически. Руководитель новгородской археологической экспедиции академик В.Л. Янин рассказывал, что на небольшой территории Ярославова дворища было подвергнуто раскопкам почти все пространство, кроме стоящих старинных построек. И здесь не были обнаружены следы вечевой площади. При этом в толще грунта сохранялись мостовые и деревянные тротуары. А настила вечевой площади нет. Поэтому он предположил, что вечевая площадь была скорее «площадкой», где собиралось ограниченное количество выборных представителей от районов города, т.е. самых влиятельных и богатых. Эта площадка могла сохраниться где-нибудь под более современными пристройками к старым церквям на Ярославовом дворище.

А. Солженицын высказал предложение о замене властью земской советских инстанций, выделив при этом четыре ступени Земства:

- небольшие города, поселки и волости (т.е. местное земство);
- районы и крупные города (т.е. уездное земство);
- автономные республики и области (т.е. областное земство);
- всесоюзное (всероссийское) земство.

Участие в голосовании принимают лица, достигшие двадцатилетнего возраста, тогда как быть избранными могут быть лица, достигшие тридцати лет. И избиратели, и избираемые на должность лица должны соответствовать цензу оседлости: первые в течение последних трёх лет, а вторые - не менее пяти последних лет должны проживать на территории земства, в котором проводится голосование. Волеизъявление осуществляется лишь за тех лиц, которые хорошо известны местному сообществу.

Выборы представителей (т.е. гласных) в местное земство являются прямыми, тогда как голосование по выборам в уездное земство напрямую будет зависеть от размеров уезда и известности избираемых лиц. В случае обширности территории и большой плотности населения, можно проводить двухступенчатые выборы, в этом случае местные советы могут заменяться местными земствами и осуществлять свою деятельность только половину срока, после чего из их состава выделяют пропорциональную долю для замещения должностей в уездном земском собрании до истечения срока их полномочий, т.е. до очередных выборов. На оставшуюся половину срока пролонгируется действие прежних райисполкома и райсовета.

На взгляд Солженицына, прямые выборы общегосударственных инстанций в России (т.е. в федеральный парламент) из-за обширности её территории и бытовых реалий не являются плодотворными, логичнее использовать трех-четырёх ступенчатые выборы, в ходе которых можно избрать кандидатов, оправдавших доверие избирателей в своих местностях.

По окончании первого (второго) срока, на которые они были избраны, проводятся выборы третьей ступени — областного земского собрания. За их проведение отвечают уездные земские собрания, которые выделяют из своей среды отведенную им для области пропорциональную долю на весь следующий срок. После чего они сами подвергаются очередному переизбранию.

В последующем сформированное таким образом земское собрание заменяет собой облсовет, вместо облисполкома³ формирует для исполнительных действий областную земскую управу, само же в течение принятого избирательного срока собирается только на очередные сессии, а в промежутках его члены живут в своих уездах [1].

К вышеуказанным предложениям А. Солженицына можно добавить повышение роли общенародных референдумов в управлении государством. С их помощью можно провести ряд

³ Поскольку с начала 1990-х гг. органы власти в России поменялись, в данных предложениях Солженицына слово «совет» можно поменять на Думы, а «исполкомы» — на администрации.

политических реформ в современной России, дополнив структуру Федерального Собрания РФ третьей палатой представителей трудовых коллективов, возможностью введения чрезвычайного положения в тех местностях, где растёт число мигрантов и уменьшается численность коренного населения, введение режима традиционного землепользования на территории бывших казачьих войск, о частичной национализации крупных энергодобывающих российских компаний, о снятии моратория на смертную казнь для совершивших особо опасные преступления (и в дополнение ввести ее для торговцев наркотиками), о проведении общественной (этнической) чистки рядов российской полиции и т.п. [37, с. 328-329].

Выводы

Отметим основные принципы национально-патриотического авторитаризма как модели управления, концепция которой введена автором в данной работе.

1. Жесткая централизация власти по стратегическим вопросам, связанным с геополитикой. Это означает:

а) сосредоточение в руках федеральной власти (прежде всего Президента, как Главнокомандующего) вопросов безопасности (Вооруженные силы, полиция, другие спецслужбы и др.);

б) принцип назначения на нижестоящую должность вышестоящим руководителем в исполнительной ветви власти (Президент назначает губернаторов, те назначают глав муниципальных образований);

в) Россия — президентская республика со значительными полномочиями в руках Президента, избранного на основе прямых выборов всеми гражданами, имеющими право голоса;

г) сохранение монополии государства на недра, водные ресурсы (и др. объекты, запрещенные к приватизации, перечисленные в Указе Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284);

д) национализация или сохранение государством контрольного пакета акций на предприятиях, работающих с природными ресурсами, имеющими стратегическое значение для безопасности страны;

е) закрепление общественного строя «государственный капитализм» в рамках смешанной модели экономики.

2. Национально-патриотический характер официальной государственной идеологии, основанной на ценностях традиционных религий России.

3. Развитие местного самоуправления с использованием изложенных ниже принципов земской реформы А. Солженицына.

4. Создание системы общественного контроля властей со стороны СМИ, специализированных НКО и других структур гражданского общества.

5. Введение государственно-общественной нравственной цензуры.

Литература

1. Александр Солженицын. Как нам обустроить Россию? // Специальный выпуск. Брошюра к газете "Комсомольская правда" от 18 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/>
2. Авдонин В.С. К вопросу о характере авторитаризма в современной России // Публичная политика. - 2018. - Т. 2. - № 1. - С. 76-94.
3. Анисимов Р.С., Комбаров В.Ю. Правый авторитаризм в современной России в ситуации «чрезвычайного положения» // Политика и общество. - 2021. - № 4. - С.17-37 DOI: 10.7256/2454-0684.2021.4.33876.
4. Бакланов В.И. Становление олигархическо-самодержавно-президентской власти в РФ: декабрь 1993-лето 1996 гг. // Вестник МГПУ. - 2023. - № 4 (52). - С.100-108. DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.08
5. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2004. – 2047 с.

6. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. Т. «Россия». - М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. 1007 с.
7. *Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н., Юдина Т.Н.* Институциональные проблемы современного российского общества // Этносоциум и межнациональная культура. - 2023. - № 1 (175). - С.18-36.
8. *Буянов В.С.* Очерки о России: власть, политика, идентичность: монография. - М.: Издательство: ООО "МАКС Пресс", 2020. - 360 с.
9. *Гельман В.Я.* Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе) // Общественные науки и современность. - 2009. - № 3. - С. 55-57
10. *Гельман В.Я.* Авторитарная модернизация в России - миссия невыполнима? // Мир России. Социология. Этнология. - 2017. – Т. 26. - № 2. - С. 38-61.
11. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года: пер. с англ. - М. Леоновича под ред. К. Жвакина. - Екатеринбург: У-Факторинг, 2002. - 120 с.
12. Государственные расходы к ВВП - список стран [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-spending-to-gdp> (дата обращения: 23.10.2024)
13. *Григорьев Д.С.* Взгляды на этнокультурное многообразие и авторитарные и этноцентрические установки русских // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2020. – Т. 17. - № 3. - С.473-490. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490.
14. *Деметрадзе М.Р.* Проблемы несоответствия социокультурной политики России процессов глобальной модернизации // Право и политика. - 2014. - № 1. - С. 23-30
15. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 19.04.2024)
16. Доверие политикам [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>(дата обращения: 23.10.2024)
17. *Дорожкин Ю.Н.* Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // Власть. - 2016. – Т. 24. - № 8. - С.14-18
18. *Земцов А.О.* «Сильная рука»: авторитарность в политической культуре современных россиян // Полития: анализ, хроника, прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). - 2019. - № 4 (95). - С. 87-110. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-87-110.
19. *Земцов А.О.* Конец «сильной руки»? Критический дискурс-анализ нормативного взгляда в политической культуре россиян // Социологический журнал. - 2020. – Т. 26. - № 4. - С. 96-115.
20. *Земцов А.О.* Авторитарность: «Сильная рука» в политических представлениях современных россиян. Количественные и качественные оценки // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему». Прогнозирование в социологических исследованиях / Ответственный редактор А.В. Кулешова. - Москва: Издательство: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2017. - С.1672-1676
21. *Ильин И.* Национальная Россия: наши задачи / под ред О.А. Платоновой. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://legitimist.ru/lib/ideology/008_i_ilin_nashi_zadachi_tom_1.pdf
22. *Ишмакова А.О.* Институционально-правовая парадигма как основа построения цивилизованного геополитического пространства // Правовая парадигма. - 2022. – Т. 21. - С. 6-12. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1/
23. Как изменится площадь и население России после вхождения новых регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27453/4656992/> (дата обращения: 23.10.2024).
24. *Ковалевский М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. - 186 с.

25. *Лукин А.В.* Шовинизм или хаос: порочный выбор для России // Полис. Политические исследования. - 2014. - № 3. - С. 159-171.
26. *Маркс К.* Маркс – Николаю Францевичу Даниельсону в Петербург // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.34. - С. 323.
27. *Масланов Д.В.* Президент и россияне: зарубежный взгляд на отношение населения постсоветской России к президентам страны // Политика и общество. - 2017. - № 1. - С. 53-59
28. *Мчедлова М.М.* Религия в политическом процессе России: институты, ценности, управление: учеб. пособие. - М.: Издательство: Российский университет дружбы народов, 2019. - 148 с.
29. *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* О состоятельности институтов публичной политики // Власть. - 2015. - № 6. - С. 16-22
30. *Никонов В.А.* Российская матрица // Современная Европа. - 2015. - № 2 (62). - С.9-19 DOI: 10.15211/soveurope22015919.
31. *Новиков А.В.* Экономическое устройство России: ментальные предпосылки, специфика и природные условия // Гуманитарий Юга России. - 2016. – Т. 17. - № 1. - С.178-192.
32. Общие государственные расходы, в % от ВВП. [Электронный ресурс]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_35-0300-total-government-expenditure-as-of-gdp/ (дата обращения:23.10.2024)
33. *Павленко В.Б.* Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: ГОУВПО "Российский государственный социальный университет", 2008. - 527 с.
34. *Пивоваров С.Э., Максимцев И.А.* Сравнительный менеджмент. 2-е изд., - СПб.: Питер, 2008. https://www.studmed.ru/pivovarov-se-maksimcev-il-sravnitelnyu-menedzhment_f41a3b8f982.html
35. *Полетаев В.Э.* Политическая партия «Единая Россия» в 2001-2012 гг.: институциональный фактор модернизации бизнеса и системы управления экономикой // Argori. Серия: гуманитарные науки. - 2013. - № 1. - С. 44.
36. *Потапов Д.В.* Трансформация политического режима России в концептах демократического транзита и в политической реальности // Теории и проблемы политических исследований. - 2018. – Т. 7. - № 4. - С. 27-49.
37. *Привалов Н.Г.* Третий путь России: новая надежда в XXI веке / Н.Г. Привалов. - Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. - 430 с.
38. *Привалов Н.Г., Привалова С.Г.* Проблема государственности в России // Вестник новгородского филиала РАНХИГС. - 2014.- Т.1. - № 21(2). С. 41-51.
39. *Привалов Н.Г.* Экономика некоммерческого сектора: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. - 552 с. DOI 10.12737/996306.
40. *Соловьев А.И.* Институты власти и управления в стратегии российской модернизации: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). - 2010. - № 3. - С. 3-20.
41. *Сонина Е.О.* Институализация участия населения в государственном управлении: анализ российских практик // Социально-политические исследования. - 2022. - № 4 (17). - С. 18-33.
42. *Стародубцев А.В.* Условия успешного управления в современной России (субнациональный уровень) // Политика: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики). - 2018. - № 4(91). - С. 70-89.
43. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения:23.10.2024)

44. Шавлохова Е.С., Степанова Л.Г. Власть и общество в России и ее регионах в начале XX века: состояние, тенденции и противоречия развития // Культурная жизнь Юга России. - 2014. - № 3 (54). - С.74-76.
45. Шкаратан О.И. Социальная система, обращенная в прошлое (часть 1) // Социологический журнал. - 2015. – Т. 21. - № 3. - С. 88-104.
46. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 21. - С.23-178.
47. Яценко И.А. Основные тенденции в современном российском политическом процессе и пути достижения политического порядка // Право и политика. - 2017. - № 12. - С. 39-48.

References

1. Aleksandr Solzhenitsyn. Kak nam obustroit' Rossiyu? [How can we arrange Russia?] *Special'nyj vypusk*. Broshyura k gazete "Komsomol'skaya pravda" ot 18 sentyabrya 1990 g. [Special Issue. Brochure to the newspaper "Komsomolskaya Pravda" from September 18, 1990]. (In Russian).
2. Avdonin V.S. K voprosu o haraktere avtoritarizma v sovremennoj Rossii [On the question of the nature of authoritarianism in modern Russia]. *Publichnaya politika* [Public Policy]. 2018, V.2, I.1, pp.76-94. (In Russian).
3. Anisimov R.S., Kombarov V.Yu. Pravyy avtoritarizm v sovremennoj Rossii v si-tuacii «chrezvychajnogo polozheniya» [Right-wing authoritarianism in modern Russia in a situation of “state of emergency”]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society]. 2021, I.4, pp.17-37. DOI: 10.7256/2454-0684.2021.4.33876. (In Russian).
4. Baklanov V.I. Stanovlenie oligarhicheskogo-samoderzhavno-prezidentskoj vlasti v RF: dekabr' 1993-letno 1996» [The formation of oligarchic-autocratic-presidential power in the Russian Federation: December 1993-summer 1996"]. *Vestnik MGPU* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University]. 2023, I.4 (52), pp.100-108. DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.08. (In Russian).
5. Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vethago i Novago Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Rossiyskoye Bibleyskoye obshchestvo Publ, 2004, 2047 p.
6. Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya: V 30 t. [Big Russian Encyclopedia: In 30 V.] / Predsedatel' nauch.-red. soveta Yu.S. Osipov; edit. S.L. Kravec. V. «Rossiya». Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya Publ, 2004, 1007 p.
7. Bormotova T.M., Mazaev Yu.N., Yudina T.N. Institucional'nye problemy sovremennoy rossijskogo obshchestva [Institutional problems of modern Russian society]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura* [Ethnosociety and interethnic culture]. 2023, I,1 (175), pp.18-36. (In Russian).
8. Buyanov V.S. *Ocherki o Rossii: vlast', politika, identichnost': monografiya* [Essays on Russia: power, politics, identity: a monograph]. Moscow, OOO "MAKS Press" Publ., 2020, 360 p. (In Russian).
9. Gel'man V.Ya. Dinamika subnacional'nogo avtoritarizma (Rossiya v sravnitel'noy perspektive) [Dynamics of subnational authoritarianism (Russia in comparative perspective)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2009, I.3, pp. 55-57. (In Russian).
10. Gel'man V.Ya. Avtoritarnaya modernizaciya v Rossii - missiya nevypolnima? [Authoritarian modernization in Russia - mission impossible?]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [The World of Russia. Sociology. Ethnology]. 2017, V. 26, I.2. pp. 38-61. (In Russian).
11. Global'nye tendencii razvitiya chelovechestva do 2015 goda [Global Trends in the Development of Mankind up to 2015]. edit. K. Zhvakina. Ekaterinburg, U-Factoring Publ., 2002, 120 P. (In Russian).

12. Gosudarstvennyye raskhody k VVP - spisok stran [Government expenditures to GDP - list of countries] Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-spending-to-gdp/> (Accessed: 23.10.2024)
13. Grigor'ev D.S. Vzglyady na etnokul'turnoe mnogoobrazie i avtoritarnye i etnocentricheskie ustanovki russkikh [Views on ethnocultural diversity and authoritarian and ethnocentric attitudes of Russians]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2020, V. 17, I.3. pp. 473-490. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490. (In Russian).
14. Demetradze M.R. Problemy nesootvetstviya sociokul'turnoj politiki Rossii processov global'noj modernizacii [Problems of inconsistency between the sociocultural policy of Russia and the processes of global modernization]. *Pravo i politika* [Law and Policy]. 2014, I.1, pp. 23-30. (In Russian).
15. Deyatel'nost' obshchestvennykh institutov [Activities of public institutions]. Available at: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
16. Doveriye politikam [Trust in politicians]. Available at: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (Accessed: 23.10.2024).
17. Dorozhkin Yu.N. Politicheskaya sistema sovremennoy Rossii: demokratiya ili avtoritarizm? [Dorozhkin Yu.N. The political system of modern Russia: democracy or authoritarianism?]. *Vlast'* [Power]. 2016, V. 24, I.8, pp.14-18. (In Russian).
18. Zemcov A.O. «Sil'naya ruka»: avtoritarnost' v politicheskoy kul'ture sovremen-nyh rossiyan [“Strong hand”: authoritarianism in the political culture of modern Russians]. *Politiya: analiz, hronika, prognoz (Zhurnal politicheskoy filoso-fii i sociologii politiki)*. [Politics: Analysis, Chronicle, Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2019, I.4 (95), pp. 87-110. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-87-110 (Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
19. Zemcov A.O. Konec «sil'noj ruki»? Kriticheskij diskurs-analiz normativnogo vzglyada v politicheskoy kul'ture rossiyan [The end of the "strong hand"? Critical discourse analysis of the normative view in the political culture of Russians]. *Sociologicheskij zhurnal*. [Journal of Sociology]. 2020, V. 26, I.4, pp. 96-115. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44406317_50194528.pdf. (Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
20. Zemcov A.O. Avtoritarnost': «Sil'naya ruka» v politicheskikh predstavleniyah so-vremen-nyh rossiyan. Kolichestvennye i kachestvennye ocenki [Authoritarianism: "Strong hand" in the political perceptions of modern Russians. Quantitative and qualitative assessments]. Proceedings of the VII International Sociological Grushin Conference "Toward the Future. Forecasting in sociological research" / Editor-in-Chief A.V. Kuleshova. Moscow, All-Russian Center for the Study of Public Opinion Publ., 2017, pp. 1672-1676. (In Russian).
21. Il'in I. Nacional'naya Rossiya: nashi zadachi. [National Russia: Our Challenges]. /edit. O.A. Platona. Moscow, Eksmo: Algoritm Publ, 2011. (In Russian).
22. Inshakova A.O. Institucional'no-pravovaya paradigma kak osnova postroeniya civilizovannogo geopoliticheskogo prostranstva [Institutional and legal paradigm as the basis for building a civilized geopolitical space]. *Pravovaya paradigma* [Legal paradigm]. 2022, V. 21, pp. 6-12. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1.
23. Kak izmenyatsya ploshchad' i naseleniye Rossii posle vkhozheniya novykh regionov [How will the area and population of Russia change after the entry of new regions]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27453/4656992/> (Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
24. Kovalevskij M. *Ocherk proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti* [A sketch of the origin and development of the family and property]. Moscow, Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1939, 186 p. (In Russian).
25. Lukin A.V. Shovinizm ili haos: porochnyj vybor dlya Rossii [Chauvinism or chaos: a vicious choice for Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2014, I.3, pp. 159-171. (In Russian).

26. Marks K. *Marks – Nikolayu Francevichu Daniel'sonu v Peterburg*. [Marx to Nikolai Frantsevich Danielson in St. Petersburg]. Marks K., Engel's F. Soch. 1964, V.34, p. 323.
27. Maslanov D.V. Prezident i rossiyane: zarubezhnyj vzglyad na otnoshenie naseleniya postsovetskoj Rossii k prezidentam strany [The President and the Russians: a foreign view on the attitude of the population of post-Soviet Russia towards the country's presidents]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society]. 2017, I.1, pp. 53-59. (In Russian).
28. Mchedlova M.M. *Religiya v politicheskom processe Rossii: instituty, cennosti, upravlenie: ucheb. posobie* [Religion in the Political Process of Russia: Institutions, Values, Management: textbook]. Mjscow: Rossijskij universitet druzhby narodov Publ, 2019, 148 p. (In Russian).
29. Nikovskaya L.I., Yakimec V.N. O sostoyatel'nosti institutov publichnoj politiki [On the viability of public policy institutions]. *Vlast'* [Power]. 2015, I.6, pp. 16-22. (In Russian).
30. Nikonov V.A. Rossijskaya matrica [Российская матрица]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2015, I.2 (62), pp. 9-19. DOI: 10.15211/soveurope22015919. (In Russian).
31. Novikov A.V. Ekonomicheskoe ustrojstvo Rossii: mental'nye predposylki, specifika i prirodnye usloviya [Economic structure of Russia: mental prerequisites, specifics and natural conditions]. *Gumanitarnij Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. 2016. V. 17, I.1. pp. 178-192. (In Russian).
32. Obshchie gosudarstvennye raskhody, v % ot VVP [Total public expenditure, as % of GDP]: Available at: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_35-0300-total-government-expenditure-as-of-gdp/ (Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
33. Pavlenko V.B. *Institucional'nye aspekty global'nogo upravleniya politicheskimi procesami* [Institutional aspects of global governance of political processes]: Dissertation for the degree of Doctor of Political Science. Moscow, Russian State Social University Publ. 2008, 527 p. (In Russian).
34. Pivovarov S.E., Maksimcev I.A. *Sravnitel'nyj menedzhment* [Comparative Management]. 2-e izd., Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. (In Russian).
35. Poletaev V.E. Politicheskaya partiya «Edinaya Rossiya» v 2001-2012 gg.: insti-tucional'nyj faktor modernizacii biznesa i sistemy upravleniya ekono-mikoj [Political party "United Russia" in 2001-2012: an institutional factor in the modernization of business and the economic management system]. *Apriori. Seriya: gumanitarnye nauki* [Apriori. Series: Humanities]. 2013, I.1, pp. 44. (In Russian).
36. Potapov D.V. Transformaciya politicheskogo rezhima Rossii v konceptah demo-kraticeskogo tranzita i v politicheskoy real'nosti [Transformation of the Russian political regime in the concepts of democratic transition and in political reality]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij* [Theories and problems in policy research]. 2018, V.7, I.4A, pp.27-49. (In Russian).
37. Privalov N.G. *Tretij put' Rossii: novaya nadezhda v XXI veke: monografiya* [Russia's Third Way: New Hope in the Twenty-First Century]. Ekaterinburg: Ural'skoe izdatel'stvo Publ., 2012, 430 p. (In Russian).
38. Privalov N.G., Privalova S.G. Problema gosudarstvennosti v Rossii [The problem of statehood in Russia]. *Vestnik novgorodskogo filiala RANHIGS* [Bulletin of the Novgorod Branch of RANEPAIHS]. 2014, V.1, I.21(2), pp. 41-51. (In Russian).
39. Privalov N.G. *Ekonomika nekommercheskogo sektora: uchebnyk*. [Economics of the non-profit sector: textbook]. 2nd ed., rev. and supplement. Moscow, INFRA-M Publ., 2020, 552 p. DOI 10.12737/996306 (In Russian).
40. Solov'ev A.I. *Instituty vlasti i upravleniya v strategii rossijskoj mo-dernizacii: problemy i perspektivy* [Institutions of power and management in the strategy of Russian modernization: problems and prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society)]. 2010, I.3, pp. 3-20. (In Russian).
41. Sonina E.O. *Institualizaciya uchastiya naseleniya v gosudarstvennom upravlenii: analiz rossijskikh praktik* [Institutionalization of public participation in public administration: analysis of

- Russian practices]. *Social'no-politicheskie issledovaniya* [Socio-political research]. 2022, I.4 (17), pp. 18-33. (In Russian).
42. Starodubcev A.V. Usloviya uspeshnogo upravleniya v sovremennoj Rossii (subnacional'nyj uroven') [Conditions for successful management in modern Russia (subnational level)]. *Politiya: analiz, hronika, prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)* [Polity: Analysis, Chronicle, Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2018, I.4(91), pp. 70-89. (In Russian).
43. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej” [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values.”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>(Accessed: 23.10.2024). (In Russian).
44. Shavlokhova E.S., Stepanova L.G. Vlast' i obshchestvo v Rossii i ee regionah v nachale XX veka: sostoyanie, tendencii i protivorechiya razvitiya [Power and society in Russia and its regions at the beginning of the twentieth century: state, trends and contradictions of development]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia]. 2014, I.3 (54), pp.74-76. (In Russian).
45. Shkaratan O.I. Social'naya sistema, obrashchennaya v proshloe (chast' 1) [A social system facing the past (part 1)]. *Sociologicheskij zhurnal* [Journal of Sociology]. 2015, V. 21. I.3, pp. 88-104. (In Russian).
46. Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva*. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G.Morgana [The origin of the family, private property, and the state. In connection with the studies of Lewis G. Morgan]. Marks K., Engel's F. Soch. , 1961. V. 21. pp.23-178. (In Russian).
47. Yacenko I.A. Osnovnye tendencii v sovremennom rossijskom politicheskom processe i puti dostizheniya politicheskogo poryadka [Main trends in the modern Russian political process and ways to achieve political order]. *Pravo i politika* [Law and policy]. 2017, I.12, pp. 39-48. (In Russian).